

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

Ю. В. Уханова, К. Е. Косыгина

Вологодский научный центр Российской академии наук

Поступила в редакцию 3 апреля 2019 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы восприятия населением региона (Вологодской области) деятельности некоммерческих организаций с точки зрения социально-демографических характеристик. Проведенное исследование показало, что за период с 2009 по апрель 2018 г. оценки некоммерческого сектора жителями Вологодской области сохраняются на невысоком уровне, без существенной положительной динамики, с отставанием от общероссийских показателей. Выявлено, что наибольшее влияние на отношение населения региона к НКО оказывают образование и материальное положение. Отмечено, что сложившийся социокультурный барьер, отсутствие общественной поддержки и признания могут стать серьезным препятствием для дальнейшего развития некоммерческого сектора в регионе.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, некоммерческие организации, регион, население, оценки, социально-демографические характеристики.

Abstract: the article discusses the issues concerning the perception of the activities of non-profit organizations by the population of the region (the Vologda Oblast) from the point of view of socio-demographic characteristics. The study showed that within the period from 2009 to April 2018, the estimates of the non-profit sector by residents of the Vologda Oblast remain at a low level, without significant positive dynamics, with a lag behind the national indicators. The study revealed that education and financial situation influenced the attitude of the region's population towards NPOs. It is noted that the current socio-cultural barrier, the lack of public support and recognition can be a serious obstacle to the further development of the non-profit sector in the region.

Key words: non-profit sector, non-profit organizations, region, population, estimates, socio-demographic characteristics.

В современный период развития государства ведется активный поиск новых источников для развития экономики. В качестве подобного источника многие видят совершенствование некоммерческого сектора, деятельность которого ориентирована не столько на получение прибыли, сколько на решение конкретных экономических и социальных проблем. Некоммерческий сектор предлагает товары и услуги, которые ограниченно предоставляются коммерческими и государственными структурами, работают с социально уязвимыми слоями населения, создают рабочие места и способствуют развитию социальной интеграции. Структуру некоммерческого сектора составляют негосударственные некоммерческие организации (далее – НКО).

В российских законодательных источниках понятие «некоммерческая организация» впервые было утверждено Верховным Советом СССР в 1991 г., затем в 1994 г. закреплено в Гражданском кодексе [1]. Основным регулирующим актом – Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [2] – был подписан в 1996 г. Согласно данному документу, НКО признаются юридические лица, создающиеся для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Следует отметить, что согласно законодательству НКО могут организовываться в различных юридических формах: общественная организация, некоммерческое партнерство, автономная некоммерческая организация (АНО), фонд, ассоциация, союз, адвокатское образование, казачье общество и др. (в России наибольшую долю составляют общественные организации – 58 % по состоянию на январь 2017 г.) [3].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант 19-011-00724 А «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

© Уханова Ю. В., Косыгина К. Е., 2019

Первые научные исследования, затрагивающие вопросы функционирования некоммерческого сектора, появились на Западе в начале 1970-х гг. Проблемы его развития в экономике исследуются в работах А. Etzioni [4], Ch. Reichard [5], В. Weisbrod [6], L. Salamon [7] и др. В России активное изучение некоммерческих организаций началось спустя 20–30 лет, что связано с особенностями государственного устройства и исторического развития. Только к концу 90-х гг. XX в. российские НКО получили определенную самостоятельность.

Отечественными учеными деятельность организаций некоммерческой сферы преимущественно рассматривается в русле их участия в решении экономических и социальных проблем общества. Эти вопросы нашли отражение в трудах Л. И. Якобсона [8], И. В. Мерсияновой и В. Б. Беневоленского [9], В. К. Крутикова [10], В. Ю. Кульковой [11] и др. Среди работ, рассматривающих вовлеченность населения в деятельность НКО, можно отметить исследования И. Е. Корнеевой [12]. Оценке эффективности функционирования НКО посвящены труды Е. И. Борисовой и Л. И. Полищук [13]. Вопросы стратегического управления, организационного устройства НКО изучают Р. Р. Толстяков [14], Т. В. Юрьева [15], Е. Л. Шекова [16] и др.

В работах, посвященных некоммерческому сектору, исследователи подчеркивают важность изучения проблемы на основе субъективных показателей – оценок населения с учетом его социально-демографических характеристик [17–19]. В России в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» с 2007 г. на регулярной основе проводится мониторинг состояния гражданского общества, который выявляет в том числе и особенности восприятия населением деятельности некоммерческих организаций [20–22]. Ученые приходят к выводу, что позитивное восприятие деятельности НКО со стороны общественности является необходимой предпосылкой развития некоммерческого сектора, роста вовлеченности населения в деятельность НКО. Напротив, недостаток положительного общественного мнения о важности и значимости НКО является препятствием для дальнейшего развития этих организаций [8]. Таким образом, авторы доказывают, что социологический инструментарий позволяет давать системную оценку различных сторон обще-

ственного развития [23, с. 20]. В связи с этим изучение общественного мнения в части функционирования некоммерческих организаций представляет научный и практический интерес.

Целью настоящей работы является выявление особенностей восприятия населением региона (Вологодской области) деятельности некоммерческих организаций с точки зрения социально-демографических характеристик. Анализ оценок жителей области проводится с 2009 по 2018 г. по трем параметрам: информированность; объем получаемых услуг; значимость работы НКО для населения региона. Гипотезой исследования выступает тезис о том, что на отношение населения к НКО оказывают влияние различные социально-демографические факторы.

Эмпирическое исследование восприятия населением региона деятельности НКО осуществлено на основе данных мониторингов общественного мнения, организуемых Вологодским научным центром Российской академии наук (далее – ВолНЦ РАН). При опросах используется модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки – это выделение типичных субъектов Вологодской области, которое включает города Вологду, Череповец и районы: Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский. Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведется отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек.

Данные для анализа сгруппированы по следующим социально-демографическим признакам:

- пол;
- возраст (выделены три группы: до 30 лет, 30–55 лет, старше 50 лет);
- образование (выделены три группы: среднее и неполное среднее, среднее специальное, высшее и незаконченное высшее);
- доход на члена семьи. Рассчитывается по ответам на вопрос: «Укажите, пожалуйста, доход Вашей семьи в предыдущий месяц в расчете на одного человека» (выделены три группы: 20 % наименее обеспеченных, 60 % среднеобеспеченных, 20 % наиболее обеспеченных);
- тип населенного пункта (выделены три группы по населенным пунктам: г. Вологда, г. Череповец, районы).

Общая характеристика некоммерческого сектора в Северо-Западном федеральном округе и Вологодской области

В Северо-Западном федеральном округе (далее – СЗФО) на 2017 г. зарегистрировано 21,7 тыс. организаций, что составляет 12 % от общего числа общественных объединений и некоммерческих организаций России. Регионами-лидерами являются г. Санкт-Петербург и Калининградская область, как в абсолютных, так и в относительных показателях (в расчете на 1000 жителей). С 2012 по 2017 г. значительно сократилось количество НКО в Ленинградской и Вологодской областях. Следует отметить, что за рассматриваемый период количество организаций некоммерческого сектора уменьшилось практически по всем регионам СЗФО, исключение составляют республика Коми, Новгородская и Псковская область (табл. 1).

Особое место в структуре некоммерческого сектора занимают работающие в статусе социально ориентированных организаций (далее – СОНКО)¹. С каждым годом их количество увеличивается, растет их государственная поддержка [24, с. 111].

В 2017 г. среди регионов СЗФО Вологодская область занимает третье место по количеству СОНКО. В регионе функционирует 1465 СОНКО против 526 ед. в 2012 г. (темпы прироста составил около 179 %).

Второе место – после Санкт-Петербурга по средней численности работников. Пятое место – по средней численности добровольцев в организации.

Большая доля СОНКО Вологодской области работает в сфере образования и науки – 31 %, физической культуры и спорта – 26 %, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья – 26 %, культуры и искусства – 23 %. Обращает на себя внимание то, что менее всего СОНКО занимаются антикоррупционной деятельностью (10 организаций региона, или 0,8 %) [25].

О результатах работы НКО в качестве субъектов социальной политики можно судить по количеству воспользовавшихся их помощью. В Вологодской области социальные услуги и поддержку в 2017 г. получили более 380 тыс. чел., или треть населения региона. В целом по России за тот же год свыше 53 млн человек получили от НКО помощь при решении различного рода социальных проблем. Это в совокупности почти 40 % населения России.

Однако негосударственные некоммерческие организации в России и ее регионах еще далеко не всегда готовы взять на себя ту роль, которую их аналоги успешно выполняют в целом ряде зарубежных стран. Согласно данным ежегодного всероссийского обследования НКО, большая часть организаций экономически крайне слаба и нередко находятся на

Таблица 1

Число общественных объединений и некоммерческих организаций в Северо-Западном федеральном округе (не учитываются религиозные организации и политические партии)

Регион	2012 г.		2017 г.	
	абс.	на 1000 чел. населения	абс.	на 1000 чел. населения
Калининградская обл.	2056	2,2	2044	2,1
Санкт-Петербург	11 469	2,3	10 478	2,0
Республика Карелия	1115	1,8	1083	1,7
Архангельская обл.	1631	1,4	1467	1,3
Новгородская обл.	713	1,1	759	1,3
Псковская обл.	755	1,1	813	1,3
Вологодская обл.	1691	1,4	1413	1,2
Республика Коми	837	1,0	1003	1,2
Мурманская обл.	969	1,2	895	1,2
Ленинградская обл.	2607	1,5	1696	0,9
Всего по СЗФО	23 817	1,7	21 651	1,6

Источник: данные предоставлены Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» введен статус «социально ориентированные некоммерческие организации» (СОНКО). Согласно закону они занимаются решением социальных проблем, разви-

тием гражданского общества в Российской Федерации. Статус СОНКО не могут получить потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, государственные корпорации, государственные компании и общественные объединения, являющиеся политическими партиями.

границ выживания. Также на результативность НКО оказывает влияние «кадровый голод». Так, в трети НКО нет сотрудников, работающих на постоянной основе на условиях полной занятости. У 24 % НКО численность постоянных сотрудников составляет от 1 до 5 человек. Лишь 36 % НКО имеют 10 и более добровольцев, а 24 % организаций вообще не привлекают добровольцев к своей работе [8].

В рамках исследования, проводимого ВолНИЦ РАН в 2017 г. среди руководителей НКО Вологодской области, респондентам было предложено выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются некоммерческие организации региона² (табл. 2). Более 70 % ответивших отметили недостаток ресурсов в качестве одного из важнейших барьеров развития. От 43 до 45 % респондентов считают, что НКО не получают достаточную поддержку государства, в том числе в плане усовершенствования законодательных основ их деятельности. Интересен тот факт, что треть представителей НКО в качестве проблемы называют недостаток квалифицированных кадров, однако только 5 % полагают, что потребители не считают НКО достаточно профессиональными.

В целом подчеркнем, что, несмотря на ряд трудностей, российский некоммерческий сектор на современном этапе переходит в новое качество и становится эффективным ресурсом для повышения качества жизни граждан, решения социальных проблем не только на федеральном уровне, но и на региональном [26].

Важной составляющей эффективного функционирования и развития некоммерческого сектора является включение в его деятельность широкого круга социально-демографических групп населения, что во многом определяется уровнем поддержки, доверия, признанием значимости НКО. Рассмотрим

динамику оценок жителями Вологодской области некоммерческих организаций с 2009 по апрель 2018 г. в трех аспектах: информированность, объем получаемых услуг, значимость их деятельности.

Уровень информированности об НКО является одним из индикаторов адекватного восприятия населением их деятельности, поэтому данному аспекту в исследовании уделяется особое внимание. В Вологодской области по результатам опроса 2018 г. только 37 % респондентов отметили, что так или иначе слышали об НКО (табл. 3). Это значительно ниже по сравнению с общероссийскими данными. Так, исследование, проведенное сотрудниками Высшей школы экономики в 2011 г., показало, что осведомленность россиян об общественных и других негосударственных некоммерческих организациях находится на достаточно высоком уровне: подавляющее большинство (73 %) участников опроса слышали об НКО, только 24 % респондентов признались, что не знают ни о каких из них. Еще 3 % составили категорию затруднившихся ответить [20, с. 51]. В оценке информированности жителей Вологодской области с 2009 по 2018 г. не наблюдается положительных изменений, напротив, показатель несколько снизился с 40 до 37 %.

Следующим показателем, оценивающим работу НКО, является количество предоставленных услуг населению. Результаты исследования показывают, что в 2018 г. только 14 % респондентов отметили, что получали от НКО услуги. Показатель сохраняется без изменений по сравнению с 2009 г. (12 %), в то же время улучшился в два раза относительно 2014 г. (с 7 до 14 %). Возможно, увеличение количества оказанных услуг НКО с 2014 г. связано с реализацией на территории Вологодской области подпрограммы «Государственная поддержка социально ориен-

Т а б л и ц а 2

Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы в развитии Вашей организации Вы видите?»

Вариант ответа	В % от ответивших
Недостаток ресурсов (информационных, материальных)	70,1
Недостаточная поддержка государства	44,9
Законодательные «пробелы»	43,0
Недостаток квалифицированных кадров	29,9
Нерентабельность	17,8
Потребители не считают НКО достаточно профессиональными	4,7
Другое	5,6

Источник: данные экспертного опроса руководителей и заместителей НКО Вологодской области.

² В 2017 году Вологодским научным центром Российской академии наук был проведен экспертный опрос руководителей и заместителей руководителей некоммерческих организаций, расположенных в городских округах, городских поселениях

и иных муниципальных образований Вологодской области. В исследовании приняли участие респонденты из 35 некоммерческих организаций, которые отбирались по справочнику «Карта НКО» и правительственному реестру.

тированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2020 годы» государственной программы «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 годы» [27].

Население Вологодской области считает работу некоммерческих организаций малозначимой. По данным 2018 г. только треть жителей области (30 %) полагает, что деятельность НКО имеет значение. Низкие оценки во многом объясняются неосведомленностью общественности, а также недостаточной распространенностью предоставляемых услуг среди населения региона. В динамике с 2009 по 2018 г. суждения о значимости некоммерческого сектора остаются без существенных изменений (27–31 %) (табл. 3). Для сравнения отметим, что по данным ВЦИОМ в целом по стране наблюдается положительная динамика оценок значения НКО: в 2017 г. относительно 2012 г. доля позитивных суждений увеличилась на 15 п.п. – с 45 до 60 % [28].

Таким образом, данные социологических опросов с 2009 по апрель 2018 г. показывают, что НКО недостаточно активно вовлекают в свою деятельность жителей области, что отражается в низком уровне информированности населения и небольшом объеме оказанных услуг, что в целом существенно сказывается на общественных оценках некоммерческого сектора. Выявлено, что показатели по региону существенно отстают от общероссийских значений. Следует согласиться с мнением исследователей, что в таких условиях некоммерческим организациям не

только сложно рекрутировать потенциальных участников, но и осуществлять любую деятельность, ориентированную на внешнюю среду [29, с. 25].

Полученные данные дают основание полагать, что в настоящее время факт существования в России множества активно действующих некоммерческих организаций сочетается со слабостью их общественного влияния, неразвитостью практически деятельных и информационных связей с основной массой граждан и рядом других факторов, тормозящих развитие рассматриваемого сектора.

В связи с важностью вопроса особый интерес представляет рассмотрение восприятия населением региона процесса функционирования некоммерческих организаций с учетом его социально-демографических характеристик. Проанализируем, какое влияние оказывают на формирование общественного мнения в отношении некоммерческого сектора следующие факторы: гендерная принадлежность, возраст, образование, доход, место проживания.

Гендерный фактор

По данным социологического опроса, проводимого ВолНЦ РАН на территории Вологодской области в апреле 2018 г., о деятельности НКО в той или иной степени проинформированы 36–38 % как мужчин, так и женщин; получали услуги от НКО 13–15 % и мужчин, и женщин. Отмечают значимость деятельности некоммерческих организаций 30 % респондентов того и другого пола (рис. 1). Полученные данные позволяют сделать вывод о

Т а б л и ц а 3

Восприятие населением Вологодской области деятельности некоммерческих организаций, в % (N = 1500)

Вариант ответа / год	2009 г.	2014 г.	2018 г.
Слышал о деятельности НКО	40,3	35,9	37,1
Получал от НКО услуги	12,3	7,1	13,8
Деятельность НКО имеет значение	30,8	26,8	29,7

Источник: Данные мониторинга ВолНЦ РАН

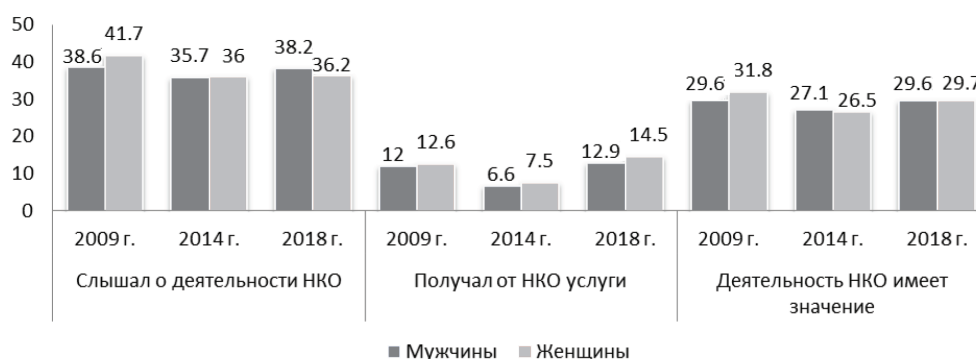

Рис. 1. Восприятие населением Вологодской области некоммерческого сектора с учетом его гендерной принадлежности (в % от опрошиваемых)

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

том, что существенных различий в восприятии населением деятельности организаций некоммерческого сектора по гендерному критерию не наблюдается. При этом за исследуемый период (с 2009 по 2018 г.) положительная динамика в общественном мнении относительно функционирования НКО не проявляется ни среди мужского, ни среди женского населения.

Значительных отличий по гендерному фактору в оценках общественности деятельности некоммерческих организаций не выявляется и в общероссийских исследованиях. В частности, И. В. Марсиянова и И. Е. Корнеева отмечают, что гендерная принадлежность не оказывает существенного влияния на информированность индивидов о тех или иных некоммерческих организациях. Женщины несколько чаще мужчин информированы лишь о некоторых НКО. Это женские организации (20 против 14 % у мужчин) и домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам (31 и 27 % соответственно). Мужчины скорее осведомлены о деятельности спортивных, туристических, охотничьих, автомобилистских объединениях или клубах (28 против 24 % у женщин) [20, с. 54].

Возрастной фактор

Рассмотрим влияние на формирование общественных оценок деятельности НКО возрастного фактора. По данным на апрель 2018 г. только около 37 % жителей Вологодской области всех возрастных групп слышали об НКО, 12–15 % – получали услуги от этих организаций, 28–31 % – признают значимость работы НКО (рис. 2). Из полученных данных видно, что возрастные характеристики респондентов, также как и гендерные, не оказывают значительного влияния на восприятие функционирования некоммерческого сектора. В 2018 г.

относительно 2009 г. наблюдается негативная динамика уровня информированности о деятельности НКО среди лиц до 30 лет (на 4 п.п.) и от 30 до 35 лет (на 5 п.п.). Хотя за указанный период несколько возросла доля молодежи, получавшая услуги от НКО (на 4 п.п.), оценка значимости деятельности этих организаций сохраняется без положительных изменений во всех возрастных группах населения.

Отметим для сравнения, что группа исследователей, проводивших анализ общественного мнения о некоммерческих организациях в Белгородской области в 2015 г., пришла к выводу, что если различия в ответах мужчин и женщин несущественные, то возраст оказался достаточно значимым фактором, влияющим на мнения респондентов. При этом, по мнению ученых, наибольший скептицизм в отношении значимости некоммерческих организаций проявили молодые люди до 30 лет, которые также показали самый низкий уровень осведомленности об их деятельности [29, с. 37].

Образовательный фактор

Как свидетельствуют полученные результаты, образование является значимым фактором, оказывающим влияние на восприятие деятельности некоммерческого сектора: чем выше уровень образования, тем чаще респонденты осведомлены о работе тех или иных НКО, тем выше оценки значимости их деятельности (к аналогичным выводам приходят ученые, проводившие исследование на уровне страны и других регионов [20; 29]). Так, по данным 2018 г. среди лиц с высшим и незаконченным высшим образованием 40 % слышали о деятельности НКО, 42 % отмечают значимость их работы, среди лиц со средним и неполным средним доля положительных суждений составила 32 и 20 %

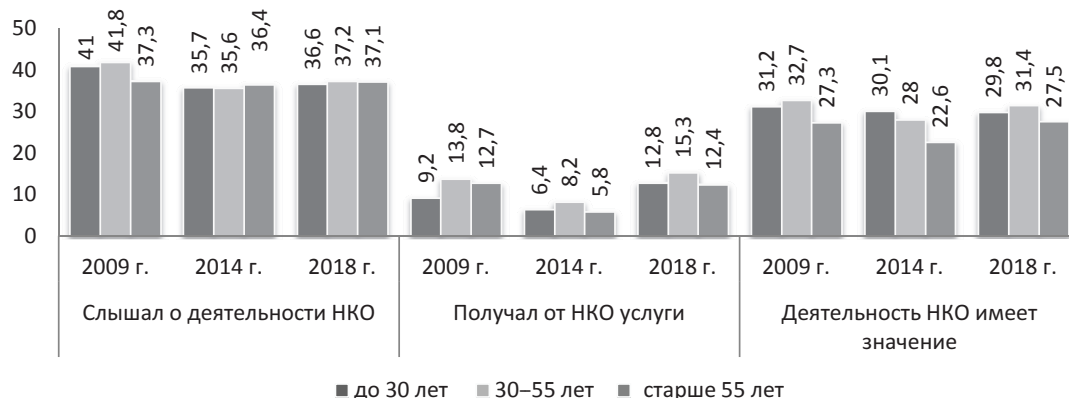

Рис. 2. Восприятие населением Вологодской области некоммерческого сектора с учетом возрастного фактора (в % от опрошенных)

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

соответственно. За исследуемый период среди менее образованных групп населения области выявлена негативная динамика в отношении уровня информированности о некоммерческих организациях (на 8 п.п.: с 40 до 32 %), оценки значимости их деятельности (на 5 п.п.: с 25 до 20 %), положительная динамика суждений о значении НКО заметна среди наиболее образованных респондентов (на 4 п.п.: с 38 до 42 %).

Материальный фактор

Анализ данных социологического опроса показывает зависимость общественных оценок некоммерческого сектора от уровня дохода респондентов. Чем выше доход, тем чаще жители Вологодской области говорят о получении услуг от тех или иных НКО, тем выше оценки значимости деятельности. По данным 2018 г. доля положительных ответов на вопрос о получении услуг НКО среди лиц по самооценкам доходов, относящимся к наименее обеспеченным группам, составила 11 %, наиболее обеспеченным –

17 %, о значимости деятельности некоммерческих организаций – 21 и 35 % соответственно (рис. 4). При этом с 2009 по 2018 г. среди наиболее обеспеченных групп населения наблюдается негативная динамика в информированности об НКО (на 13 п.п.: с 48 до 35 %), а также в оценке значимости деятельности этих организаций (на 4 п.п.: с 39 до 35 %). Среди наименее обеспеченных групп населения за исследуемый период также снизился уровень осведомленности о некоммерческих организациях (на 6 п.п.: с 40 до 34 %), при этом в два раза увеличилась доля тех, кто получал услуги от НКО (с 5 до 11 %).

Территориальный фактор

Среди жителей населенных пунктов различного типа в плане оценки деятельности НКО наблюдаются разноплановые тенденции: если в начале исследуемого периода осведомленность населения о некоммерческом секторе была значительно выше в крупных городах (Вологде и Череповце – 46 против 35 % в районах), то к весне 2018 г. показатель

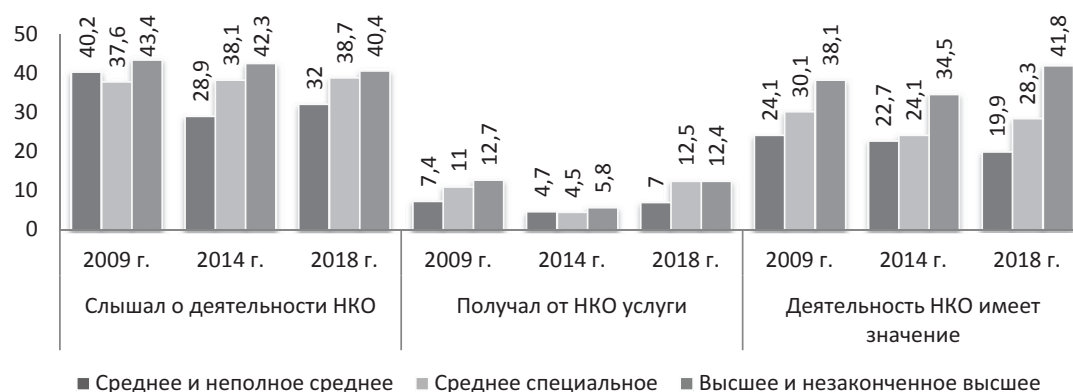

Рис. 3. Восприятие населением региона некоммерческого сектора с учетом образовательного фактора (в % от опрошенных)

Источник: Данные мониторинга ВолНЦ РАН

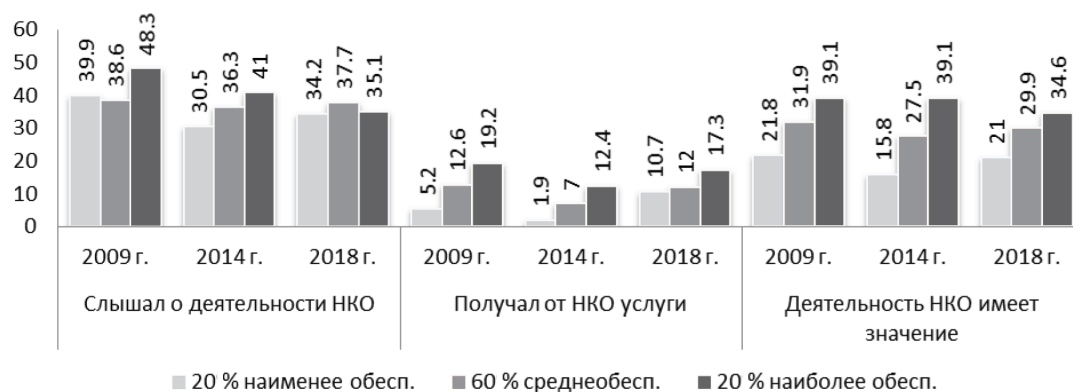

Рис. 4. Восприятие населением региона некоммерческого сектора с учетом фактора дохода (в % от опрошенных)

Источник: Данные мониторинга ВолНЦ РАН

сравнялся и составил 36–39 % (рис. 5). Вместе с тем за эти же годы среди жителей районов произошло увеличение доли положительных оценок значения НКО (на 5 п.п.: с 21 до 26 %), в то время как среди жителей г. Череповца, напротив, наблюдается ухудшение мнения (удельный вес позитивных отзывов сократился на 15 п.п.: с 48 до 33 %).

Выводы и рекомендации

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, следует сделать ряд выводов. Согласно статистическим данным в последние годы в Вологодской области активно развивается некоммерческий сектор. В 2017 г. среди регионов СЗФО Вологодская область занимает третье место по количеству негосударственных некоммерческих организаций, при этом по сравнению с 2012 г. темп прироста составил около 179 %.

В то же время анализ восприятия населением региона деятельности НКО показал, что за исследуемый период (с 2009 по апрель 2018 г.) оценки некоммерческого сектора сохраняются на невысоком уровне, при этом без существенной положительной динамики. Выявлено, что осведомленность жителей Вологодской области о НКО ниже, чем в целом по стране, соответственно, оценка значения и роли некоммерческих организаций населением области также ниже общероссийских показателей.

Получен вывод о том, что на общественное восприятие деятельности НКО в Вологодской области не оказывает значительного влияния гендерный и возрастной фактор – существенных различий в оценках социально-демографических групп, выделенных по этим критериям, не прослеживается. Наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние на отно-

шение жителей региона к НКО, являются образование и материальное положение. Выявлена закономерность: чем выше уровень образования и дохода респондентов, тем выше их осведомленность о НКО и оценка значимости некоммерческого сектора. К аналогичным выводам приходят ученые, проводившие исследование на уровне страны и других регионов.

В целом подчеркнем, что факт существования в регионе множества активно действующих некоммерческих организаций сочетается со слабостью их общественного влияния, неразвитостью практически деятельных и информационных связей с основной массой граждан. Сложившийся социокультурный барьер, отсутствие общественной поддержки и признания могут стать серьезным препятствием дальнейшего развития некоммерческого сектора в регионе.

На наш взгляд, для эффективного развития некоммерческих организаций в Вологодской области необходимо:

1) шире применять современные способы информирования населения, научиться в интересной форме преподносить общественности практические результаты своей работы с целью привлечения новых сторонников и партнеров;

2) в связи с тем, что значимым фактором на формирование общественного мнения является образование, НКО следует расширять сотрудничество с учреждениями среднего и высшего образования с целью развития гражданского образования, получения знаний о некоммерческом секторе учащихся и взрослых людей;

3) стремиться к обеспечению максимальной прозрачности и открытости своей деятельности перед обществом, что, безусловно, будет способствовать росту доверия и поддержки НКО среди населения.

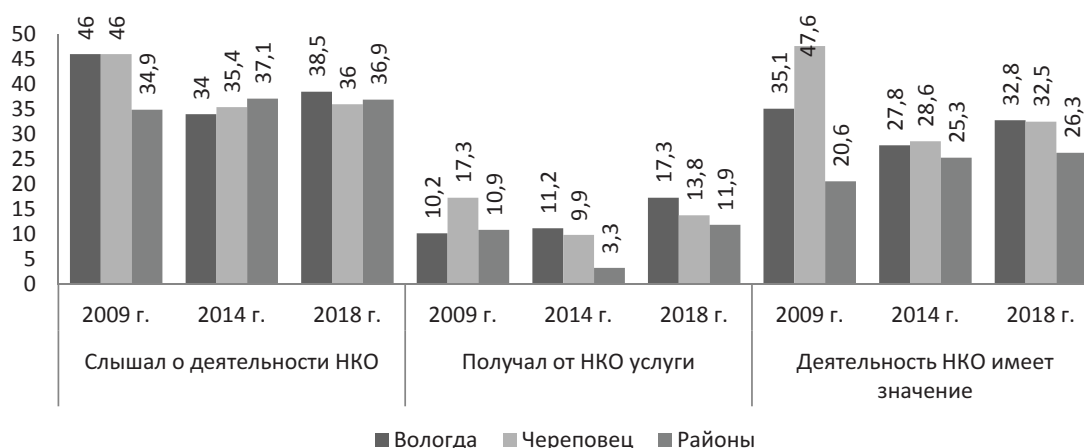

Рис. 5. Восприятие населением региона некоммерческого сектора с учетом территориального фактора (в % от опрошиваемых)
Источник: Данные мониторинга ВолНЦ РАН

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Россия в цифрах. 2017 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017 – 551 с.
4. *Etzioni A.* The untapped potential of the «Third Sector» / A. Etzioni. – Business & Society Review, 1972. – № 11. – P. 39–44.
5. *Reichard Ch.* Der «Dritte Sektor», Ansätze zur Strukturierung eines Forschungsbereiches. Zeitschrift für öffentliche und gemeinwirtschaftliche Unternehmen, 1988. – bd. 11. h. 1 – S. 75–81.
6. *Weisbrod B.* The Nonprofit Economy / B. Weisbrod. – Cambridge : Harvard University Press, 1994. – 75 p.
7. *Salamon L.* The State of Global Civil Society and Volunteering / L. Salamon. – Baltimore, Mass. : Center for civic society. University Johns Hopkins. – 2013. – P. 3–5.
8. *Мерсиянова И. В.* Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 2. – С. 5–24.
9. *Мерсиянова И. В.* НКО как поставщики социальных услуг : верификация слабых сторон / И. В. Мерсиянова, В. Б. Беневоленский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2. – С. 83–101.
10. Некоммерческий сектор экономики и инновационное развитие региона / В. К. Крутиков [и др.]. – Калуга : Полиграф-Информ, 2013. – 236 с.
11. *Кулькова В. Ю.* Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации : монография / В. Ю. Кулькова. – Казань : Печать-Сервис XXI век, 2016. – 82 с.
12. *Корнеева И. Е.* Молодежь и благотворительность / И. Е. Корнеева // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2015. – № 4. – С. 32–37.
13. *Борисова Е. И.* Анализ эффективности в некоммерческом секторе : проблемы и решения : препринт WP10/2008/02 / Е. И. Борисова, Л. И. Полищук. – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – 32 с.
14. *Толстяков Р. Р.* Специфика стратегического управления некоммерческими организациями / Р. Р. Толстяков, Тхи Ча Ми Нгуен // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 2. – С. 90–93.
15. *Юрьева Т. В.* Экономика некоммерческих организаций / Т. В. Юрьева // Москва, Юристь. – 2002. – С. 90–93.
16. *Шелкова Е. Л.* Экономика и менеджмент некоммерческих организаций / Е. Л. Шелкова. – СПб. : Лань, 2004. – 192 с.
17. *Salamon L. M.* Global Civil Society / L. M. Salamon, H. K. Anheier, R. List, S. Toepler, S. W. Sokolowski. – Baltimore : Johns Hopkins University. Center for Civil Society Studies, 1999. – 186 p.
18. *Ehrenberg J.* Civil Society / J. Ehrenberg. – N. Y. : New York University Press, 1999. – 285 p.
19. *Muukkonen M.* The Familiar Unknown : Introduction to Third Sector Theories / M. Muukkonen // Licentiate thesis of practical theology. University of Joensuu, 2000. – Mode of access: http://cc.joensuu.fi/~muukkone/Muukkonen_The_Familiar_Unknown.pdf
20. *Мерсиянова И. В.* Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО : региональное измерение / И. В. Мерсиянова, И. Е. Корнеева. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 196 с.
21. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. – М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. – 564 с.
22. *Мерсиянова И. В.* Негосударственные некоммерческие организации : институциональная среда и эффективность деятельности / И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. – 200 с.
23. *Ильин В. А.* Социологическое измерение эффективности государственного управления / В. А. Ильин, А. А. Шабунова // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 2 (32). – С. 18–35.
24. *Косыгина К. Е.* Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций / К. Е. Косыгина // Проблемы развития территории. – 2018. – № 3 (95). – С. 107–121. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.7
25. Основные характеристики социально ориентированных некоммерческих организаций Вологодской области за 2017 год. – Режим доступа: <http://vologdatastat.gks.ru>
26. Гражданское общество в российских регионах / [под ред. Т. А. Гужавиной]. – Новосибирск : СибАК, 2015. – 140 с.
27. Государственная программа «Создание условий для развития гражданского общества и потенциала молодежи в Вологодской области на 2014–2020 гг.» и подпрограмма «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Вологодской области на 2014–2020 гг.» : законы Вологодской области. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/422454376>
28. Аналитика экспертов ВЦИОМ. Во ВЦИОМ рассказали о росте доверия россиян к НКО за последние годы. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8761>
29. *Реутов Е. В.* Потенциал гражданского участия в формировании регионального солидарного общества / Е. В. Реутов, М. Н. Реутова, И. В. Шавырина. – Белгород : Эпицентр, 2015. – 120 с.

Вологодский научный центр Российской академии наук

*Уханова Ю. В., кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
E-mail: ukhanova4@rambler.ru*

*Косыгина К. Е., аспирант
E-mail: sene4ka.87@mail.ru*

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

*Ukhanova Yu. V., Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher
E-mail: ukhanova4@rambler.ru*

*Kosygina K. E., Post-graduate Student
E-mail: sene4ka.87@mail.ru*